

На правах рукописи

КЛИМАШИН Алексей Львович

**ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В СРЕДНЕЙ АЗИИ
В ОТРАЖЕНИИ РУССКОЙ ПУБЛИЦИСТИКИ КОНЦА XIX –
НАЧАЛА XX В.**

Специальность 5.6.1 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2025

Работа выполнена на кафедре истории России
Федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования «Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы»

Научный **АРСЛАНОВ Рафаель Амирович**
руководитель: доктор исторических наук, профессор

Официальные **БРЕЖНЕВА Светлана Николаевна**
оппоненты: доктор исторических наук, профессор,
Государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Ленинградский государственный
университет им. А.С. Пушкина»,
профессор кафедры истории России

ВАСИЛЬЕВ Дмитрий Валентинович
доктор исторических наук, доцент,
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования «Московский городской
педагогический университет», профессор кафедры
отечественной истории института гуманитарных наук

ЛИТВИНОВ Владимир Петрович
доктор исторических наук, доцент,
Федеральное государственное образовательное учреждение
высшего образования «Елецкий государственный
университет им. И.А. Бунина», профессор кафедры истории
и историко-культурного наследия

Защита состоится «19» декабря 2025 г. в _____ часов на заседании
диссертационного совета ПДС 1000.005 при Российском университете дружбы
народов им. Патриса Лумумбы по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-
Маклая, д. 10/2, ауд. 415.

С диссертацией можно ознакомиться в УНИБЦ (Научная библиотека)
Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы по адресу:
117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Автореферат разослан «____» _____ 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

Е.В. Кряжева-Карцева

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования заключается в коммуникативной функции публицистики, несущей информацию обществу, а также связывающей его различные сегменты и государство. Исключительное значение публицистика приобретает в условиях войны, когда на нее самым временем возлагается задача формирования настроений общества и его консолидации вокруг власти. Сегодня особого внимания заслуживает опыт отражения отечественной публицистикой конца XIX – начала XX в. отношения Российского государства к своей среднеазиатской периферии. Его исследование дает возможность определить специфику восприятия различными общественными течениями страны национальной и имперской политики России, а в итоге, реконструировать модели их видения путей освоения Туркестанского края.

Актуальность теме придает и динамика отношений современной России с постсоветскими государствами Центральной Азии, складывающаяся во многом под влиянием различных интерпретаций ее истории, а также проблемы мигрантов. В части современной отечественной публицистики преобладает позитивное видение политики дореволюционной России в Средней Азии, тогда как выходцы из региона воспринимаются как угроза стабильности, не поддающаяся культурной интеграции. С другой стороны, после распада СССР в научной и учебной литературе ряда независимых среднеазиатских государств стали формироваться и популяризоваться мифологизированные представления об отношениях центра и национальных окраин, в которых Россия предстает империалистическим образованием, проводившим в регионе колониальную политику. Более того, и политика современной России в Центральной Азии, во многом под влиянием всплеска русофобии, зачастую трактуется как попытка возрождения империи. В этом контексте исследование отражения среднеазиатской политики России в периодических изданиях приобретает особую актуальность, так как позволяет тенденциозным трактовкам противопоставить хотя и противоречивую, но в целом объективную и разноплановую картину отношений центра и национальных окраин.

Научное значение темы определяется необходимостью выявления роли отечественных изданий в формировании общественного мнения, а также политической практики России рубежа XIX - XX в. Кроме того, ее разработка дает возможность установить взгляды публицистов отдельных

изданий на политику Российской империи в среднеазиатском регионе, что может служить одним из критериев их идейно-политической идентификации. Сам анализ материалов, посвященных Средней Азии, может пополнить наши знания о национальной политике государства той эпохи.

Объектом исследования является процесс освоения Россией среднеазиатских территорий в конце XIX – начале XX в.

Предмет исследования – отражение политики России в Туркестанском крае на страницах отечественных изданий.

Цель диссертации состоит в реконструкции и осмыслении особенностей восприятия публицистами различных изданий России политики государства в Средней Азии, что позволит обогатить наши представления как о процессе интеграции региона, так и о национальных взглядах российского общества.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих исследовательских **задач**:

- выявить и осветить отношение различных изданий к геополитическому контексту освоения региона, протекавшего в условиях русско-британского противостояния;
- исследовать взгляды публицистов на административную политику российской власти в регионе;
- рассмотреть отношение различных изданий к экономической политике центра в Русском Туркестане;
- выявить взгляды публицистов на переселенческую политику имперского правительства и ее социокультурные последствия;
- определить отношение различных изданий к культурной и образовательной политике администрации в регионе;
- исследовать взгляды публицистов на протестные выступления местного населения.

Хронологические рамки исследования включают в себя период с начала 1870-х гг., когда к событиям на территории созданного Туркестанского генерал-губернаторства стали регулярно обращаться отечественные издания, и до Первой мировой войны, повлиявшей на изменение политики России в регионе и отвлекшей внимание общества страны от среднеазиатских проблем.

Географические рамки охватывают территорию Центральной Азии, входившую ранее в состав Степного и Туркестанского генерал-губернаторств.

Степень изученности темы. Работы, в той или иной степени отражающие тему диссертации, условно можно разделить на три основные группы: труды, в которых рассматривалась идейная направленность периодических изданий России 1870-1914 гг.; исследования, специально анализирующие внешнеполитические концепции русской публицистики; работы о политике России в Средней Азии.

К литературе, относящейся к первой группе, следует отнести, прежде всего, общие труды, посвященные периодике изучаемого периода¹.

Для нас особый интерес представляют работы, анализирующие содержание и направление отдельных изданий, среди которых особое место занимали «толстые» либеральные журналы².

В последнее время возрос интерес к представителям консервативного направления, их влиянию на внешнюю политику Российской империи³.

Заметное место в историографии занимают работы, посвященные народническому движению, и особенно, находившемуся ранее в его тени реформаторскому направлению⁴. В целом в отечественной историографии была проведена общественно-политическая дифференциация отдельных изданий России изучаемой эпохи, дана их характеристика, послужившая ориентиром при проведении исследования.

Ко второй группе относятся работы, анализирующие внешнеполитические концепции периодических изданий. Интерес представляют те из них, в которых получило освещение восприятие отдельными общественно-политическими течениями международной

¹ *Ахмадулин Е.В.* История российской журналистики начала XX века. Р. н/Д., 2008. 392 с.; *Есин Б.И.* История русской журналистики XIX века. М., 2003. 288 с. и др.

² *Алафаев А.А.* Русский либерализм на рубеже 70-80-х гг. XIX в. Из истории журнала «Вестник Европы. М., 1991. 229 с.; *Гапоненков А. А.* Журнал «Русская мысль» 1907-1918 гг. Саратов, 2004. 226 с. и др.

³ *Зайцев А.Д.* Пётр Иванович Бартенев и журнал «Русский архив». М., 2001. 274 с.; *Котов А.Э.* «Царский путь» Михаила Каткова. Идеология бюрократического национализма в политической публицистике. М., 2016. 467 с.; *Рыбачёнок И.С.* Восточный кризис 1875-1878 гг. и Русско-турецкая война на страницах газеты «Московские ведомости»// «Московские ведомости» 1756-1917 гг. Часть II. М., 2008. С. 143-159 и др.

⁴ *Емельянов Н.П.* «Отечественные записки» Н.А. Некрасова и М.Е. Салтыкова-Щедрина (1868-1884). Л., 1984. 333 с.; *Мошкин Г.Н.* Эволюция легального народничества в последней трети XIX – начале XX в. Воронеж, 2010. 299 с.; *Куприяновский П.В.* «Оглядываясь на прошлое...»: журнал «Северный вестник» 1890-х годов и его литературная позиция. Воронеж, 2009. 200 с. и др.

политики государства⁵. Для нас особенно важны работы Е.Г. Костриковой, раскрывающей отношение общества к различным аспектам внешней политики России⁶. В контексте нашего исследования особого внимания заслуживают описания автора попыток общественных сил страны оказать воздействие на внешнеполитический курс правительства, рассмотрение материалов, раскрывающих «газетную кухню», т.е. взаимодействие чиновников и журналистов, направленное на формирование общественного мнения.

Важное место в историографии темы занимают исследования внешнеполитических программ политических партий России начала XX в., а также их отношения к Восточному вопросу, решение которого зачастую увязывалось с продвижением Российской империи в Средней Азии⁷.

К третьей наиболее важной для нас группе следует отнести работы, посвященные политике Империи в Туркестане, в том числе непосредственно связанные с поставленной в диссертации проблемой, т.е. раскрывающие отражение ее различных аспектов на страницах изданий. Следует сразу же подчеркнуть, что тема отношений России со странами Средней Азии периода ее присоединения получила всестороннюю разработку в исторической литературе, комплекс которой сам стал объектом специального историографического анализа⁸.

⁵ Арсланов Р.А., Линькова Е.В. Внешняя политика России и Запада в зеркале российской общественной мысли XIX в. М., 2022. 275 с.; Линькова Е.В. Внешнеполитическая концепция русских консерваторов. М., 2021. 407 с.; Медоваров М.В., Соколов Ю.В. Русские журналы и внешняя политика России в период японо-китайской войны 1894-1895 гг. // Российская история. 2024. №1. С.111-126; Трямкин М.С. Внешнеполитические взгляды российских либералов накануне Первой русской революции // Клио. №2. 2025. 168-175; Хевролина В.М. Власть и общество. Борьба в России по вопросам внешней политики. 1878-1894 гг. М., 1999. 315 с. и др.

⁶ См.: Кострикова Е.Г. Российское общество и внешняя политика накануне Первой мировой войны. 1908-1914 гг. М., 2007. 410 с.; Кострикова Е.Г. Россия на пороге информационных войн. Политика российского правительства в сфере СМИ в начале XX в. М., 2020. 352 с.

⁷ Воронкова И.Е. Доктрина внешней политики партии конституционных демократов. М., 2010. 366 с.; Шелохаев В.В., Соловьев К.А. Российские либералы о Первой мировой войне // Новейшая история России / Modern history of Russia / 2014. № 3. С. 184-195; Арсланов Р.А., Курылев К.П. Восточный вопрос во взглядах российских либералов начала XX в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2023. Т. 23. № 4. С. 662-678.

⁸ Ахмеджанов Г.А. Советская историография присоединения Средней Азии к России. Ташкент, 1986; Брежнева С.Н. Историография присоединения Туркестанского края к России: Вторая половина XIX – начало XXI в.: дисс... докт. ист. наук. МГУ, 2005. 282 с.; Брежнева С.Н. Современная историография русско-азиатских отношений в период

Среди исследований данной группы следует отметить те, которые повлияли на формирование основных интерпретаций процесса присоединения Средней Азии к России. В дореволюционное время доминировала точка зрения, объясняющая включение новых территорий в состав Российской империи ее геополитическими интересами, необходимостью противостояния Британии⁹. Расширение России на азиатском направлении рассматривалось также как выполнение ею своей цивилизационной миссии¹⁰. Дореволюционные авторы подчеркивали, что вхождение среднеазиатских народов в состав России в целом благотворно сказалось на их, прежде всего, экономическом развитии, положило начало приобщению к мировой цивилизации¹¹. Высоко оценивалось влияние переселенцев из России на производство и образование в регионе¹². Дореволюционная историография, руководствуясь государственными интересами, отмечала и недостатки политики центральной власти в регионе, но в целом весьма объективно оценивала процесс его интеграции в состав России.

В ранней советской историографии доминировал классовый подход, трактующий присоединение народов Средней Азии исключительно в «завоевательном» и «колониальном» контексте, а саму Империю - как «тюрьму народов»¹³. В послевоенный период концепцию завоевания вытесняет идея преимущественно «добровольного вхождения народов»

присоединения Туркестана к России. Тольятти, 2007. 154 с.; *Волков И.В.* Роль России в исторических судьбах народов Средней Азии: дореволюционный период. М.; 2018. 584 с. Раздел 1.2. Историографический обзор. С. 35-109 и др.

⁹ *Абаза К.К.* Завоевание Туркестана. СПб., 1902. 320 с.; *Грулев М.В.* Соперничество России и Англии в Средней Азии. СПб., 1909. 380 с.; *Тереньтев М.А.* История завоевания Средней Азии. В 3-х т. СПб.; 1906; *Тереньтев М.А.* Россия и Англия в Средней Азии. СПб., 1875. 361 с. и др.

¹⁰ *Наливкин В.П.* Туземцы раньше и теперь. Ташкент, 1913. 144 с.; *Вошинин В.* Очерки нового Туркестана. Свет и тени русской колонизации. СПб., 1914. 34 с. и др.

¹¹ *Гейер И.И.* Туркестан. Ташкент, 1909. 35 с.; *Оглоблин В.Н.* Промышленность и торговля Туркестана. Из путевых заметок. М.: 1914. 80 с.; *Федоров М.П.* Хлопководство в Средней Азии. СПб., 1898. 282 с. и др.

¹² *Кауфман А.А.* К вопросу о колонизации Туркестанского края. СПб., 1903. 205 с.; *Гейер И.И.* Крестьянская колонизация в Сырдарьинской области. Ташкент, 1892. 120 с.; *Трегубов А.Л.* Переселенческое дело в Семипалатинской и Семиреченской областях. СПб., 1910. 78 с. и др.

¹³ *Покровский М.Н.* Дипломатия и войны России в XIX столетии. М., 1923. 328 с.; *Жемчужников Н.Н.* Движение на Восток. М., 1927. 142 с.; *Галузо П.Г.* Туркестан-колония (Очерк истории Туркестана от завоевания русскими до революции 1917 года). М., 1929. 222 с. и др.

Средней Азии в состав России, несшего им прогресс¹⁴. Вместе с тем тезис о колониальном характере самой политики самодержавия в регионе сохранился, наряду с трактовкой антирусских выступлений местного населения как национально-освободительного движения¹⁵. Особое внимание стало уделяться роли имперских поползновений Великобритании в регионе как факторе, активизировавшим процесс его присоединения к России¹⁶.

В постсоветской историографии ракурс исследований по истории присоединения и управления Средней Азией заметно изменился. Авторы все больше внимания стали уделять имперской проблематике, особенностям политики центра в регионе¹⁷. Современные исследователи пришли к выводу, что правительство проводило структурные реформы, нацеленные на объединение российских и местных административных структур в целях повышения эффективности системы управления¹⁸.

Притом подчеркивалась односторонность суждений советского времени о колониальном характере управления среднеазиатскими территориями, доказывалась гибкость имперской политики, основанной на уважении местных традиций и стремлении к мирной интеграции

¹⁴ Гапуров М.Г., Росляков А.А., Аннанепесов М. Братство навеки. К 100-летию добровольного вхождения Туркестана в Россию. Ашхабад, 1983. 84 с.; Пясковский А. В. К вопросу о прогрессивном значении присоединения Средней Азии к России // Вопросы истории. 1959. № 8. С. 21-46; Халфин Н.А. Присоединение Средней Азии к России. М.: 1965. 472 с. и др.

¹⁵ Азадаев Ф. Ташкент во второй половине XIX века. Очерки социально-экономической и политической истории. Ташкент, 1959. С. 210-219; История народов Узбекистана. В 2-х т. Т.2. Ташкент, 1947. С. 362-370.

¹⁶ Халфин Н.А. Английская колониальная политика на Среднем Востоке (70-е годы XIX в). Ташкент: Изд-во САГУ, 1957. 251 с.; Киняпина Н.С., Блиев М.М., Дегоев Б.В. Кавказ и Средняя Азия во внешней политике России. М.: МГУ, 1984. 331 с.

¹⁷ Ерофеева И. В. Русская имперская идея в истории. (К проблеме западно-восточного культурно-идеологического синтеза) // Россия и Восток: проблемы взаимодействия. Т. 2. М., 1993. С. 265-278; Имперская политика аккультурации и проблема колониализма (на примере кочевых и полукочевых народов Российской империи) / науч. ред. С.В. Любичанковский. Оренбург, 2019. 480 с.; Каспэ С. Империя и модернизация. Общая модель и российская специфика. М., 2001. 253 с.; Лысенко Ю.А. и др. Центральноеазиатский регион Российской империи в условиях фронтальной модернизации—Барнаул, 2021. 395 с.; Цыряпкина Ю.Н. «Борьба за русское дело»: имперская колонизация Туркестана // Quaestio Rossica. 2022. Т.10. № 5. С. 1625-1641 и др.

¹⁸ Анисимова И.В. Имперская судебная политика в Центральноеазиатских окраинах во второй половине XIX – начале XX вв.: основные формы, направления и результаты // Журнал Фронтальных Исследований. 2022. № 1. С. 208 – 228; Крупенкин Е.Н. Туркестан в составе Российской империи (1865 – 1917 гг.): от военно-административного управления к гражданско-административному. Дисс. канд. ист. наук Томск, 2019. 190 с.; Шушкова М.Е. Организация управления Туркестаном в начале XX в. Дисс.. канд. ист. наук. 2016. 313 с.

присоединенных территорий, их экономическом развитии¹⁹. Историк Б.Н. Миронов, опираясь на архивные материалы, убедительно опроверг получившую распространение в современном среднеазиатской историографии гипотезу, согласно которой «русская метрополия поглощала ресурсы периферии, ... тормозила развитие своих окраин». В итоге он доказал, что «... главная цель верховной власти и правительства состояла в сохранении целостности империи. Ради этого они готовы были идти на любые жертвы со стороны русских»²⁰.

В работах Д.В. Васильева получил обстоятельное освещение процесс освоения Туркестанского края²¹. Шире стало рассматриваться геополитическое противостояние России и Британии в регионе, а сама его история, известная под термином «Большая игра»²², получила специальное историографическое освещение²³.

Появились труды, рассматривающие различные аспекты политики Российского государства в регионе²⁴. Для нас особый интерес представляют работы В.П. Литвинова, посвященные религиозной политике государства в Туркестане²⁵. Пониманию подоплеку ряда публицистических материалов

¹⁹ Яковлев В.И. Сравнительные заметки о преобразованиях в Туркестане и Советской Средней Азии // Кентавр. Историко-политический журнал. 1993. № 2. С.94 - 104; Литвинов В.П. Государство и ислам в Русском Туркестане. 1865-1917. Елец, 1998. 319 с.

²⁰ Миронов Б.Н. Управление этническим многообразием Российской Империи. СПб., 2017. 607 с. С. 333.

²¹ Васильев Д.В. Поступь империи. Политика России в Центральной Азии: XIX - начало XX в. К 140-летию образования Степного генерал-губернаторства Российской империи 1882-2022. СПб., М., 2022. 636 с.; Васильев Д.В. Российский колониализм в Центральной Азии: определяя время и место // Журнал фронтальных исследований. 2022. Т.7. №1 (25). С. 58 – 73.

²² Подробнее см.: Сергеев Е.Ю. Большая игра, 1856-1907: мифы и реалии российско-британских отношений в Центральной и Восточной Азии. М., 2012. 454 с.

²³ Данков А.Г. Отечественная и британская историография о соперничестве России и Великобритании в Центральной Азии: XIX – начало XXI вв. Дисс. канд. ист. наук. Томск, 2008. 249 с.; Кожекина М.Т., Федорова И.Е. Политика Великобритании и США на Среднем Востоке в английской и американской историографии (Очерки). М., 1989. 174 с.

²⁴ Абашии С.Н., Арапов Д.Ю., Бекмаханова Н.Е. и др. Центральная Азия в составе Российской империи. М., 2008. 451 с.

²⁵ Литвинов В.П. Государство и паломничество мусульман Туркестана // Российская история. 2017. №1. С. 139-147; Литвинов В.П. Исторический опыт Российского государства в организации и регулировании паломничества мусульман Средней Азии (1865 – 1917 гг.): дисс. ... докт. ист. наук. М., 2019. 461 с.

начала XX в. способствовали труды, раскрывающие противоречия центральной и местных властей имперской России²⁶.

Отдельного внимания заслуживает появившаяся после распада СССР в современных государствах Средней Азии историческая литература. В ней возобладала негативистская тенденция, рассматривающая политику России в регионе, как правило, с позиций «колониальной сущности царизма»²⁷. Изменения же взглядов некоторых историков, ранее доказывавших прогрессивный характер присоединения, вызывались, по верному замечанию С.Н. Брежневой, «политической конъюнктурой»²⁸. Данная историографическая тенденция получила определенное критическое освещение в отечественной литературе²⁹.

В целом сложившийся историографический комплекс, посвященный политике России в Средней Азии, создает необходимую основу для осмысления ее отражения в российской периодике 1870-х гг. – начала XX в.

Литература, непосредственно относящаяся к теме диссертации, не так обширна. Общие оценки восприятия русской общественной мыслью политики Империи на национальных окраинах можно встретить в коллективной монографии, подготовленной учеными юга России³⁰. Заслуживают внимание работы, рассматривающие отношение русского общества к присоединению Средней Азии к Российской империи³¹. Особое место занимают исследования, анализирующие освещение в отечественных

²⁶ Котюкова Т.В. Окраина на особом положении... Туркестан в преддверии драмы. М., 2016. 391 с.

²⁷ Абдурахимова Н., Рустамова Г. Колониальная система власти в Туркестане во второй половине XIX - первой четверти XX вв. Ташкент, 1999. 163 с.; Исхаков Ф. Б. Национальная политика царизма в Туркестане (1867-1917). Ташкент, 1997. 205 с. и др.

²⁸ Брежнева С.Н. Историография проблемы присоединения Туркестанского края к России: Вторая половина XIX в. - начало XXI в.: автореферат дисс...докт. ист. наук. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2005. 50 с.

²⁹ Подробнее см.: Арсланов Р.А., Мосейкина М.Н. Национальная история в учебной литературе современных государств Центральной Азии: цели и методы изложения материала// Новейшая история России. 2022. Т. 12. № 1. С. 210–226.

³⁰ Национальные окраины в политике Российской империи и русской общественной мысли / Общ. ред. А.Т. Урушадзе. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2020. 608 с.

³¹ Алексеенко В.Н. Освещение вопроса вхождения Средней Азии и Казахстана в состав России на страницах журнала «Русский вестник» // Вопросы истории Казахстана в русской дворянско-буржуазной и современной историографии советологов. Алма-Ата, 1985. С.26-36; Брежнева С.Н. Русская общественность о наступлении Российской империи на Туркестан (вторая половина XIX в.) // Вестник ЧГПУ им. Яковлева. 2012. № 1 (73). Ч.2. С. 26-31; Плотникова Н.И. «Вестник Европы» о среднеазиатской политике России (60-70 гг. XIX века). // Внешняя политика России и общественное мнение. АН СССР. Институт истории. М., 1988. С. 91-106.

изданиях русско-британского противостояния³². Последнее время появились тесно связанные с темой диссертации работы, рассматривающие взгляды русских публицистов на различные аспекты политики правительства в регионе³³.

Однако имеющаяся литература носит фрагментарный характер, затрагивая лишь отдельные стороны восприятия общественным мнением политики России в Средней Азии. Отсутствие комплексных, специальных исследований делает обращение к теме необходимым.

Источниковая база включает в себя разнообразный круг опубликованных и неопубликованных источников.

Опубликованные источники, ставшие базой исследования, можно разделить на нормативно-правовые, делопроизводственные, публицистические документы, а также материалы личного происхождения.

К первой группе относятся документы, оформившие вхождение Средней Азии в состав Российской империи и определившие основные нормы управления регионом³⁴. Отдельное место занимают законы, регулирующие издательскую деятельность в России³⁵.

³² Арсланов Р.А., Климашин А.Л. Отечественная публицистика о российско-британских противоречиях в Средней Азии в конце XIX в. // Вестник Московского государственного областного университета. 2018. № 5. С. 151 – 167; Ботика Т.С. Англо-русское соглашение 1907 г. в оценках российских журналов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 2. С. 52-55.

³³ Цыганков П.В. Среднеазиатская политика Российской империи 1860-1880-х гг. в освещении журнала «Вестник Европы» // Вестник Омского университета. 2011. № 3. С.139-145; Климашин А.Л. Переселенческая политика России в Средней Азии в конце XIX в. в отражении русской публицистики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «История России». 2015. №2. С. 109-113; Климашин А.Л., Арсланов Р.А. Образовательная политика Российской империи в Туркестанском крае в зеркале отечественной публицистики конца XIX - начала XX вв. // Genesis: исторические исследования. 2025. № 1. С.65 – 78.

³⁴ Временное Положение об управлении Туркестанской областью // ПСЗРИ. Т. 40. Отд. 1. № 42372; Положение 12 июня 1886 г. об управлении Туркестанского края // Свод законов Российской империи. Изд. 1892 г. Т.II. СПб., 1892. С. 649-703 и др.

³⁵ Временные правила о печати 1882 года // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. СПб., 1886. Т. 2. 1139 с.; Устав о цензуре и печати, с позднейшими дополнениями, законодательными мотивами, разъяснениями Прав. Сената и административными распоряжениями / Сост. В. П. Ширков. СПб.: Изд. .К.Мартынова, 1900. 302 с.

Ко второй группе относятся делопроизводственные материалы: документы местной администрации, отчеты и доклады чиновников, привлекавшие особое внимание публицистов³⁶.

Третью группу представляют, собственно, сами публицистические материалы, которые и легли в основу исследования. В зависимости от общественно-политического характера журналов, в которых они печатались, данную группу с определенной долей условности можно подразделить на три части: издания официально-консервативного³⁷, либерального³⁸ и народнического³⁹ направлений. Следует сразу же оговориться, что предложенная дифференциация весьма условна и авторы, например, местные чиновники, могли рассылать свои материалы в оппонировавшие друг другу издания.

Источники личного происхождения включают в себя мемуары, дневники, переписку издателей, журналистов, цензоров. Во многом они раскрывают малоизвестные страницы журналистского мира⁴⁰. Отдельно рассматривались воспоминания управленцев-чиновников и травелог⁴¹.

³⁶ *Кауфман К.П.* Проект всеподданнейшего отчета генерал-адъютанта К.П. фон-Кауфмана 17 ноября 1867 г. 25 марта 1881 г. СПб., 1885. 503 с.; Всеподданнейший доклад Туркестанского генерал-губернатора о положении Туркестанского края в 1909 г. Ташкент, 1910; *Гирс Ф.* Отчет ревизирующего, по высочайшему повелению Туркестанский край тайного советника Ф. Гирса. СПб., 1883. 463 с; *Пален К.К.* Отчет по ревизии Туркестанского края. СПб., 1910. 30 с.

³⁷ См.: *Велецкий С.* «О колонизационном значении Семиречья» // Вопросы колонизации. СПб., 1908. № 4. С.91 - 103; *Иванов А.* Русская колонизация в Туркестанском крае // Русский вестник. СПб., 1890. № 11. С.226 - 244; Т-ов С. Андижанское восстание и его причины // Исторический вестник. СПб., 1908. № 5. С. 659–670 и др.

³⁸ *Валиханов Ч.Ч.* Русский Туркестан // Русская мысль. М., 1890. № 11. С.177–203; *Венюков М.И.* Туркестанские вопросы // Русская мысль. М., 1899. № 9. С. 138–151; *Дингельштедт Н.* Наша колонизация Средней Азии // Вестник Европы. СПб., 1892. № 11. С. 231–257; *Шкапский О.А.* Прошлое и настоящее Туркестана // Вестник Европы. СПб., 1915. № 6. С. 131–157. и др.

³⁹ Гейер И. Переселенцы в Туркестане // Северный вестник. СПб. 1893. № 7. С.1-22; *Пешехонов А.* Земельные нужды деревни // Русское богатство. СПб. 1903. № 11. С. 110–130.; С.Ф. Очерки колонизаторского движения в Акмолинскую область // Русское богатство. СПб., 1894. № 2. С. 190–217. и др.

⁴⁰ *Мещерский В.П.* Мои воспоминания. Ч.1. 1850-1865. СПб., 1897. 454 с. Ч.2. 1865-1881. СПб, 1898. 514 с. Ч.3. 1881-1894. СПб, 1912. 414 с.; *Суворин А.В.* Дневник А.С. Суворина. М., Пг.. 1923. 405 с.; *Феоктистов Е.М.* Воспоминания Е.М. Феоктистова. За кулисами политики и литературы; 1848-1898. Л., 1929. 231 с.; *Стасюлевич М.М.* М.М. Стасюлевич и его современники в их переписке. В 5 т. СПб., 1911-1913 и др.

⁴¹ *Венюков М.И.* Путешествие по окраинам Русской Азии и записки о них. СПб., 1868. 528 с; *Гинс Г.К.* В Киргизских аулах (Очерки из поездки по Семиречью) // Исторический вестник. СПб., 1913. № 10. С. 285-329; *Кривошеин А.* «Записка главноуправляющего

Эгоистичники передают не только свидетельства современников, но и субъективные оценки политики России в Средней Азии, их эмоциональное отношение к происходящим событиям. Следует заметить, что зачастую классификация материалов личного происхождения, установление их формальных границ вызывает определенные сложности. Так, после появления, например, путевых заметок на страницах журналов они трансформировались, приобретая характер публицистического источника.

Во многом вспомогательную роль в исследовании играли источники второй группы. К ним относятся, прежде всего, материалы наиболее видных издателей и мыслителей, хранящиеся в архивных фондах Отдела рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ) и Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ)⁴². Обращение к ним позволило уточнить характер некоторых изданий, проследить за историей появления ряда материалов на их страницах.

В работе использовались также документы, отложившиеся в фонде № 400 Главного штаба Военного министерства и хранящиеся в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА). Выборочное их рассмотрение позволило верифицировать оценки и суждения публицистов о политике российского правительства в Туркестанском крае⁴³.

В своей совокупности выявленные опубликованные и неопубликованные источники, благодаря их репрезентативности и достоверности создали все необходимые условия для раскрытия темы.

Методологической основой исследования служит *интеллектуальная история*, предполагающая изучение появления и распространения идей в контексте их времени, а также во взаимодействии с общественным мнением и политической практикой той или иной эпохи.

землеустройством и земледелием о поездке в Туркестанский край» // Вопросы колонизации. СПб., 1912. № 13. С. 297–365; Марков Е. На Оксусе и Яксарте // Русское обозрение. СПб., 1892. № 4. С. 579–592; Фёдоров Г. П. Моя служба в Туркестанском крае (1870-1906 года) // Исторический вестник. СПб., 1913. № 9, 10, 11, 12.

⁴² ОР РГБ. Ф. 120. Катков М.Н. 1818– 1887; РГАЛИ. Ф. 459. Суворин Алексей Сергеевич (1834-1912) - журналист, драматург, издатель; Ф. 640 - Лавров Вукол Михайлович (1852-1912) - переводчик, редактор-издатель журнала «Русская мысль».

⁴³ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 261. Л. 4-50 (об.). Проект Положения об управлении в Туркестанском генерал-губернаторстве. 1871; РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 261. Л. 51-104. Объяснительная записка к проекту Положения об управлении в Туркестанском генерал-губернаторстве. 1871; РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 334. Л. 22-40. Проект Положения об управлении в областях Туркестанского генерал-губернаторства. СПб., 1873.

Обращение к *теории модернизации* позволило увидеть особенности модернизационных процессов в отдельном регионе, а также подоплеку нарастания противоречий между центром и периферией. Имперский императив был устремлен, с одной стороны, к нивелированию национальных различий и достижению социокультурного однообразия, а с другой, - к сохранению стабильности, а, следовательно, к консервации традиционных порядков и обычаев. Это противоречие проявлялось как в политике России на среднеазиатской окраине, так и в ее восприятии современниками.

Методы исследования. При разработке темы использовались специальные *исторические методы*.

Применение историко-генетического метода позволило воссоздать условия появления и эволюцию тех или иных публицистических интерпретаций отношений имперского центра России к среднеазиатской периферии. Историко-сравнительный метод дал возможность выявить и рассмотреть общие и особенные черты в восприятии отдельными изданиями политики правительства в Туркестане. Кроме того, использование сравнительного метода позволило провести сопоставление историографии темы, выявить специфику исследований, проводившихся в различные эпохи.

Историко-системный метод дал возможность представить публицистику России рассматриваемой эпохи как цельную систему, включающую в себя взаимодействующие части, развивающиеся в контексте своего времени. В работе использовался принцип историзма, предполагающий непредвзятое восприятие материалов различных изданий как феноменов, обусловленных конкретно-историческими условиями своего времени.

Использование исторических методов познания создало ту теоретическую основу, которая и позволила провести данное исследование.

Научная новизна исследования заключается в том, что:

1. Впервые комплексно рассматривается отражение в отечественной публицистике конца XIX – начала XX в. политики Российской империи в Средней Азии.
2. Выявляются особенности интерпретаций различными изданиями политики государства в регионе, что позволяет под новым ракурсом взглянуть на дифференциацию идейно-политических течений России начала XX в.
3. Прослеживается эволюция процесса отражения политики правительства в Средней Азии на страницах ведущих общественно-политических изданий.

4. Подчеркивается, что при всех идейных различиях издания отстаивали идею необходимости интеграции региона в состав России; раскрывая отдельные направления политики власти в Средней Азии, в целом позитивно оценивали ее результаты.

5. Идентифицируются модели решения национального вопроса, разработанные на страницах ведущих общественно-политических изданий.

Теоретическое значение исследования состоит в использовании научных подходов, позволивших представить публицистическую практику, освещающую политику России в среднеазиатском регионе в конце XIX – начале XX в., как некое взаимодействие различных тенденций, имеющих свои особенности и векторы развития. В работе проводится мысль, что, несмотря на идеологические разногласия, публицисты различных изданий были едины в признании необходимости укрепления позиций Империи в Туркестане. Фактологические и концептуальные разработки исследования способствуют обогащению знания национальной политики России, а также истории общественной мысли страны. Выявляется влияние основных изданий на общественное мнение и политику государства в Туркестанском крае.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его материалов в выстраивании отношений современной России с суверенными среднеазиатскими республиками. Некоторые положения диссертации могут быть использованы при разработке методических указаний, освещающих роль СМИ в формировании общественного мнения, а также при составлении специальных курсов по истории национальной политики и общественно-политической мысли России.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Издания, служившие рупором ведущих общественно-политических направлений России конца XIX – начала XX в., активно освещали проблемы российско-британского соперничества в Средней Азии. При этом часть консерваторов призывала к активному противостоянию Великобритании. Либералы же искали пути сближения позиций и сотрудничеству двух стран.

2. Экономическая политика правительства в Туркестане вызывала острую полемику. Консервативные авторы предлагали меры, призванные защитить, прежде всего, экономические интересы государства, обеспечить приоритетное развитие сырьевого сектора, особенно хлопководства. Либералы выступали за укрепление экономических связей центра и периферии, за развитие промышленности и транспорта как средства

повышения уровня материального благосостояния населения края, ведущего в итоге, к его интеграции.

3. Авторы различных изданий выступали за проведение такой административной политики, которая укрепляла бы позиции Империи в регионе. Но при этом они руководствовались различными принципами и предлагали свои методы. Консерваторы, выступая за сохранение «военной демократии», т.е. за сотрудничество администрации с местными органами управления, вместе с тем опасались, что политика компромисса будет препятствовать интеграции региона. Либеральные авторы, ратуя за введение гражданского управления по российскому образцу, доказывали, что лишь проведение реформ обеспечит вхождение Туркестана в состав Империи. Народнические издания высказывались за расширение прав местного населения, а главное, обеспечение представительства трудовых слоев общества в местных органах управления и судах.

4. Консерваторы видели в переселенцах опору русского государства, силу, способную обеспечить русификацию края. Либералы выступали против отчуждения части земель у местного населения, способного, по их мнению, спровоцировать антирусские настроения. Народнические издания доказывали необходимость создания общины, способной обеспечить не только адаптацию переселенцев, но и их сотрудничество с коренными жителями.

5. Либеральные издания критиковали культурную политику правительства за то, что она недостаточно учитывала национальные особенности региона. Консерваторы настаивали на постепенной интеграции местных образовательных учреждений в общеимперскую систему. Однако их идеи русификации на деле не шли далее риторических призывов.

6. Истоки протестных выступлений в регионе консервативные публицисты находили в религиозной обособленности края, воздействии исламского экстремизма и внешних сил. В качестве превентивных мер они предлагали усиление полицейского аппарата и репрессивной политики. Либералы в большей степени обращали внимание на ошибки администрации, поведение части русских поселенцев, провоцировавших недовольство местных жителей. Они выступали за проведение реформ и улучшение материального положения коренного населения, а в начале XX в. – за расширение его прав и культурную автономию всего региона.

Достоверность и научная обоснованность результатов диссертации обеспечивается привлечением широкого круга источников, всесторонним анализом отечественной периодики, отражавшей национальную политику

России, сложившегося историографического комплекса, освещающего отношения Империи с ее среднеазиатской периферией, а также использованием современных методологий и научных методов исследования.

Соответствие паспорту специальности. Диссертационное исследование соответствует паспорту специальности 5.6.1. – Отечественная история (исторические науки), и выступает составной частью направлений: 4. «История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов»; 5. «История международного положения и внешней политики страны на различных этапах ее развития»; 9. «История общественной мысли. Интеллектуальная история. Историческая имагология. История образования и образовательных институтов»; 10. «Национальная политика Российского государства и ее реализация. История национальных отношений».

Апробация результатов исследования.

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в восьми научных работах. Из них три научные статьи - в изданиях, включенных в перечень РУДН имени Патриса Лумумбы. Общий объем публикаций по теме исследования - 4,8 п.л., из них авторских - 3,4 п.л.

Основные положения и выводы диссертации представлены в докладах соискателя на международных и всероссийских конференциях.

Структура диссертации определена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* обосновывается актуальность темы исследования, определяются его предмет, объект, цель и задачи, обозначаются хронологические и территориальные рамки, раскрывается степень изученности и источниковая база, указывается методология и методы, выявляется научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту.

В *главе первой «Среднеазиатская политика Империи в зеркале российской периодики»* анализируются различные интерпретации внешнеполитических условий интеграции присоединенных к Империи территорий, а также создание системы административного управления. В первом параграфе *«Отечественная публицистика о российско-британском противостоянии в Средней Азии в конце XIX – начале XX в.»* рассматривается отношение изданий к борьбе двух империй за стратегически

важный регион. Так называемая «Большая игра» была сопряжена не только с военно-политическим, но и идеологическим противоборством, в котором заметная роль принадлежала периодическим изданиям двух стран.

Само проникновение России в регион и либеральные, и консервативные авторы объясняли экономическими и геополитическими интересами государства. Вместе с тем в позициях изданий имелись и существенные отличия. Так либеральная «Русская мысль» призывала к поиску компромисса и обеспечению сотрудничества двух империй в Туркестане. Либералы подчеркивали общность их цивилизаторской миссии в Азии, надеялись на то, что преодоление существующих противоречий в перспективе приведет к их союзу на международной арене. К тому же либералы видели в этом сближении условие для восприятия Россией «...начала конституционного строя»⁴⁴.

Умеренный «Вестник Европы» призывал сосредоточиться на решении Россией внутренних проблем, а не расширении ее территорий в угоду амбициям части правящей элиты. Особенно опасным для страны издание считало вынашиваемыми «ура-патриотами» замыслы «похода на Индию», способные спровоцировать войну с Британией.

Несколько иначе на «встречу» двух империй в Средней Азии смотрели консерваторы. Прежде всего, они акцентировали внимание на агрессивных действиях Британии на границах с Россией, отмечали и присущее англичанам национальное высокомерие, их прагматизм, заключающийся в стремлении получить прибыль за счет усиления эксплуатации местного населения.

Консервативные издания, в отличие от либеральных, не находили каких-либо преимуществ ни в политике Британии в Индии, ни в ее общественно-политическом строе, доказывали, что Россия, утверждаясь в Туркестане, учитывала интересы местных народов и создавала условия для развития края.

Во втором параграфе *«Административная политика России в Средней Азии в отражении русской публицистики конца XIX – начала XX вв.»* рассматривается освещение российскими изданиями деятельности местной администрации. Для консерваторов, созданная «устроителем» Туркестана, его первым генерал-губернатором К.П. Кауфманом система «военно-народного управления», предполагавшая сочетание власти военного министерства и местного самоуправления, казалось единственно возможной

⁴⁴ Котляревский С. Россия и Англия // Русская мысль. 1907. № 11. С. 177.

для утверждения российского государства на мусульманских территориях. Эта система, с одной стороны, предполагала самостоятельность избираемой местным населением администрации в решении гражданских дел, а с другой, осуществление высшей власти и общего контроля военным ведомством. Примечательно, что и часть либеральных изданий, например, «Вестник Европы», руководствуясь прагматическими и геополитическими соображениями, до определенного времени поддерживали эту систему. Однако после Андиганского (1898 г.) восстания части коренного населения либералы стали активнее выступать за реформы, призванные обеспечить переход власти в регионе из военного в гражданское ведение и создать местное управление по образцу российских губерний.

Консерваторы, в отличие от либералов, в своем большинстве выступали за сотрудничество русской администрации с местной элитой, считая, что лишь оно могло обеспечить стабильность и упрочить позиции Империи в крае.

Народнические авторы высказывались за расширение местного самоуправления, а главное, - обеспечение представительства трудовых слоев общества, преодоление влияния родовой знати.

Издания рассматривали также проблему организации судебной системы в регионе, основанной на сочетании имперского и местного народного суда. Либеральные публицисты, не отвергая необходимости такого сочетания, выступали за внедрение российского судопроизводства, ведущего к формированию в регионе «правового чувства». Консерваторы же доказывали, что лишь изживание родовых традиций могло привести к утверждению общеимперских принципов судопроизводства.

Подходы и либеральных и консервативных изданий к организации власти в крае менялись, а их различия нивелировались общими геополитическими и прагматическими соображениями, опасениями подорвать авторитет центра и вызвать антирусские движения.

Объединяла представителей различных течений критика финансовой и кадровой политики правительства, признание низкого профессионального уровня чиновничества. Вместе с тем наряду с недостатками административной политики они отмечали и ее положительные результаты, заключающиеся, например, в укреплении порядка и ликвидации остатков рабства.

Во второй главе «Социально-экономическая политика России в Средней Азии в отражении отечественной публицистики конца XIX–начала XX в.» исследуется отношение русских изданий к хозяйственной

деятельности государства в регионе. В первом параграфе *«Экономическое развитие Средней Азии в восприятии российских публицистов»* рассматриваются журналистские трактовки экономической политики государства. При всех особенностях различные издания объединяли общие черты. Так, и либеральный «Вестник Европы», и консервативный «Русский вестник» видели в железнодорожном строительстве условие не только экономического развития региона, но и обеспечения геополитических интересов России. И консервативные, и либеральные авторы доказывали важность роста местного производства, способного сократить расходы центра, а главное, - улучшить материальное положение коренного населения и гарантировать социальную стабильность в регионе.

Вместе с тем в либеральных журналах подчеркивалась необходимость привлечения в экономику края частных капиталов, включая иностранные, обосновывались выгоды как для местного населения, так и центра распространения хлопчатника, усовершенствования ирригационной системы, передачи земли под контроль непосредственных производителей. В целом, основным средством модернизации края либералы считали частную инициативу, получающую государственную поддержку. Но при этом некоторые из них ставили под сомнение способность царской бюрократии обеспечить эффективное управление экономикой окраины, да и самой Империи. Основную же цель развития региона они видели не столько в получении государством экономических выгод от эксплуатации природных богатств региона, сколько в улучшении материального положения коренных жителей, самообеспечении края продовольствием.

Общим для консервативных авторов являлось обоснование регулирующей роли государства в экономике, а также необходимости сокращения расходов центра на развитие региона. Консервативные издания объединяла приоритетная защита интересов Империи и российских предпринимателей, проекты создания в Туркестане сырьевой базы, прежде всего, хлопководства для нужд русской текстильной промышленности. Часть консерваторов полагала, что экономический прогресс региона зависел не столько от инвестиций, сколько от наведения порядка и установления жесткого централизованного управления.

Во втором параграфе *«Переселенческая политика России в Средней Азии в отражении отечественной публицистики»* рассматривается отношений изданий к переселению крестьян из центральных губерний и наделению их землей. Либеральные издания отмечали пассивность правительства, во всяком случае, до начала проведения столыпинской

реформы как в переселении, так и обустройстве крестьян. Одним из следствий этой безынициативности, по их мнению, становились конфликты переселенцев с местными жителями. При этом либеральный «Вестник Европы» выступал за сохранение всей земли за кочевниками, допуская лишь частичное ее изъятие в случаях «нерационального использования». Либералы писали о стимулировании инициативы самих переселенцев, о повышении продуктивности их хозяйств.

Либеральные журналы отмечали и недостатки переселенческой политики: бессистемность, игнорирование условий жизни и обычаев коренных жителей, недостаточность финансирования. Они полагали, что стихийная колонизация, раздача земель поселенцам приводят к ухудшению материального положения «туземцев», а в итоге, - к росту их недовольства.

В консервативных изданиях также говорилось о недостатках переселенческой политики, но внимание акцентировалось, прежде всего, на деятельности местной администрации. Ее упрекали в излишнем бюрократизме, отсутствии инициативы. Вместе с тем часть консервативных изданий, отмечая те сложности, которые возникали перед администрацией, высоко оценивала ее усилия по обустройству переселенцев.

Консерваторы акцентировали внимание на взаимовыгодном характере переселенческой политики, доказывали, что она отвечает потребностям и русского, и местного населения. Но на первый план консерваторы ставили обеспечение геостратегических интересов Империи, полагали, что в перспективе она создаст условия для ассимиляции местных жителей.

Народнические авторы, поддерживая в целом саму идею переселения крестьян из центральных губерний России, основное внимание уделяли формам организации их хозяйств на новом месте, доказывали необходимость воссоздания здесь сельской общины.

В третьем параграфе *«Социокультурная адаптация русских переселенцев в Средней Азии на страницах отечественных изданий»* рассматривается отношение публицистов к социальным результатам переселенческой политики. Либеральные издания подчеркивали роль личной инициативы переселенцев как средства не только их адаптации, но и в целом - колонизации Туркестана. Они отмечали те стимулы, которые привлекали крестьян центра России к переезду на новые земли: освобождение от государственных повинностей, получение денежного пособия, наделение плодородными землями. Вместе с тем анализ материалов либеральных изданий не дает возможности провести четкую идеологическую идентификацию позиции их авторов. Используя прагматическую опцию,

хотя и косвенно, издания доказывали преимущества индивидуальных хозяйств фермерского типа, в которых они видели магистральный путь освоения региона.

Народнические публицисты рассматривали переселение и обустройство колонистов в Азиатской России как одно из средств «восстановления трудового хозяйства». При этом они доказывали, что лишь общинное землевладение могло обеспечить благосостояние переселенцев, а также создать условия для сотрудничества колонистов и «туземцев», основанном на трудовом характере их хозяйств и справедливой норме распределения земли.

Консерваторы на первый план выдвигали задачу сохранения переселенцами своей культуры и, прежде всего, православия, что, согласно их трактовке, и создавало условия для их укоренения в крае, а в итоге, - для обеспечения интересов государства. Вот почему, например, автор «Русского вестника» выразил обеспокоенность отсутствием в большинстве переселенческих поселков церквей, что, по его мнению, могло привести к утрате колонистами своих национальных корней, а главное, - «ассимиляционной силы». Особенно остро опасность «отпадения края» стала осознаться после Андижанского восстания 1898 г., когда на страницах различных изданий заговорили о распространении антирусских настроений и «панисламизма» в регионе.

Часть консерваторов доказывала, что лишь создание при государственной поддержке образцовых переселенческих хозяйств могло вызвать симпатии коренных народов к России, а в итоге, обеспечить их поддержку власти. В целом консервативные издания рассматривали жизнь колонистов под углом зрения государственных интересов, как средство обеспечения постепенной интеграции Средней Азии в состав Империи.

При всех различиях отечественные издания объединяла критика правительственной политики за ее недалекость, игнорирование социальных последствий, ущемление прав местного населения. Однако их обсуждение не сподвигло власти к разрешению особенно острого аграрного вопроса, что превращало русских переселенцев в заложников драматической ситуации эпохи крушения Империи.

В третьей главе «Российская публицистика конца XIX – начала XX вв. о культурном и национальном развитии Туркестанского края» рассматривается освещение журналами страны культурных преобразований в регионе. В первом параграфе «Образовательная политика Российской

империи в Средней Азии на страницах отечественных изданий» анализируется отношение публицистов к развитию местной школы.

Консервативные издания, полагая, что отсталость и изоляция региона вызывались господством ислама, делали ставку на распространение светского образования при одновременном установлении жесткого контроля над местными школами – мектебами и медресе. Но фактически до конца XIX в., хотя и с оговорками, они поддерживали компромиссную политику «игнорирования ислама», провозглашенную К.П. Кауфманом и означавшую невмешательство властей в дела религии и местного образования. Консерваторы критиковали власти за недостаточное внимание к распространению русской школы, но признавали правоту местной администрации, жалующейся на нехватку средств и подготовленных кадров. В начале XX в. они стали призывать к отказу от компромиссов в системе образования, к распространению русской школы как средства культурной ассимиляции населения. Консерваторы выступили и против новометодных, создаваемых реформаторами-джадидами школ, проповедовавших, по их мнению, «турецкое единение и прогресс». Более того, воспринимая их как центры распространения пантюркизма, консерваторы накануне Первой мировой войны вернулись к поддержке традиционных учебных заведений как гарантов сохранения стабильности в крае и лояльности населения.

Для либералов главной задачей образовательной политики являлось выполнение Россией своей цивилизаторской миссии, основным инструментом которой они считали светскую школу. При этом, разрабатывая проекты ее развития, либералы не допускали введение жёсткого административного контроля над процессом обучения. В начале XX в. наиболее последовательная часть либералов выступила за предоставление культурной автономии региону, обосновывала необходимость синтеза светской и национальной школ. Либеральные издания критиковали политику властей за пренебрежение исламской культурой, что препятствовало пониманию сознания и мотивов поведения местных народов. Стратегической целью образования либералы считали воспитание свободных граждан, развитие законности, повышение материального благосостояния населения.

Народнические издания предлагали использовать общественный ресурс, активнее привлекать местных жителей и переселенцев к созданию и развитию местной школы.

Представители основных общественно-политических направлений видели в образовании средство преодоления культурной изоляции региона, стоявшей на пути его интеграции с Россией.

Во втором параграфе *«Изменения природной среды Туркестана и нравов местных жителей в восприятии русских авторов»* раскрывается освещение журналами процесса культурного освоения Средней Азии. При этом практически все издания, в независимости от их направленности, оценивали преобразования природного ландшафта и городской среды как благотворный результат вхождения региона в состав Империи. Именно в насаждении лесов, сооружении каналов, строительстве каменных зданий современники видели наглядное воплощение цивилизаторской миссии России.

Издания отмечали и смягчение нравов местных народов, позитивные изменения в их сознании и быту. Объяснялись они, прежде всего, искоренением рабства и внутренних междоусобиц, обеспечением безопасности границ. Наряду с указанными факторами либеральные издания отмечали также позитивную роль установления равенства различных народов перед законом и высшей властью, что способствовало преодолению межнациональных противоречий. В ряде изданий подчёркивалось благотворное воздействие русской культуры на быт местного населения, развитие образования и медицины.

Следует подчеркнуть, что в отечественных изданиях практически отсутствовала идея национального превосходства, присущая «морским» колониальным державам в их отношении к покоренным народам.

Примечательно, что в начале XX в. в части либеральных изданий появились пессимистические оценки перспектив культурной политики в Туркестане, вызванные, скорее всего, утратой надежд на преобразовательный потенциал власти. Однако в целом среди русских публицистов и востоковедов доминировало ее оптимистическое видение, основанное на фактах сотрудничества русского и местных народов.

В третьем параграфе *«Национально-религиозное движение в Средней Азии в освещении русской публицистики конца XIX – начала XX вв.»* рассматривается отношение различных изданий к антиправительственным выступлениям в регионе. Отечественные публицисты пытались, прежде всего, раскрыть корни враждебного отношения части местного населения к русской власти и культуре. Некоторые консервативные издания их обнаруживали в стремлении внешних врагов России разжечь недовольство мусульман с помощью идей панисламизма и пантюркизма. Часть консерваторов их находила в поддержке администрацией региональной элиты, остающейся нелояльной по отношению к власти и готовой ее предать в удобный момент.

Особое внимание изданий привлекло Андиганское восстание 1898 г., повлекшее за собой гибель сотен людей. Представляется, что это выступление стало переломным в освещении отечественной публицистикой событий в Средней Азии, вызвав особое внимание общества к этой окраине.

В консервативных изданиях получило поддержку мнение официальных властей, объясняющих трагические события религиозным фанатизмом части жителей, подогретым пропагандой мусульманских проповедников. Часть консерваторов связывала рост антирусских настроений с политикой «компромисса», проводимой администрацией и воспринимаемой воспитанным в «духе твердой руки» населением как проявление слабости, неспособности русской власти управлять краем. Однако призывы части консерваторов ужесточить политику и использовать репрессии в качестве превентивной меры не нашли поддержки ни среди ведущих изданий, ни в высших эшелонах власти.

Либеральные публицисты искали внутренние причины нарастания протестных настроений в крае, подчеркивая при этом роль несправедливого распределения земли, а также правового притеснения местных жителей. Либералы критиковали администрацию за управленческие ошибки, вызванные незнанием особенностей быта и культуры населения региона. В условиях обострения национального вопроса в начале XX в. часть либералов выступила за предоставление культурно-национальной автономии краю, обеспечение прав и свобод его населению, в том числе и права частной собственности на землю.

Вместе с тем некоторые либералы, прежде всего, из экспертной среды, возможно под влиянием мусульманских выступлений и роста международной напряженности накануне Мировой войны, стали выдвигать на первый план не права и свободы местного населения, а усиление связей русской администрации с местными учреждениями и национальной элитой как средства обеспечения порядка в крае.

Таким образом, при всех своих различиях отечественные издания были едины в обосновании необходимости обеспечения социальной стабильности и порядка в крае. Вместе с тем они предлагали свои проекты предотвращения протестных выступлений, восприятие которых коррелировалось их идеологическими установками. При этом консерваторы считали, что либеральный проект лишь стимулировал националистические и сепаратистские настроения в регионе.

На закате Империи публицисты различных изданий вынуждены были признать сохранение отчужденности с автохтонным населением. Их попытки наладить мосты не встречали должного отклика в высших эшелонах власти.

В заключении обобщены основные выводы проведенного исследования. Дореволюционная отечественная публицистика периодически освещала различные аспекты процесса освоения присоединённых к России среднеазиатских территорий. Позиции отдельных изданий, в конечном счете, определялись взглядами представителей тех общественно-политических направлений, рупором которых они являлись. При этом, не оказывая, непосредственного влияния на политику правительства, российская публицистика участвовала в формировании общественного мнения, с которым вынуждены были считаться правящие круги.

Особое внимание отечественные издания уделяли противостоянию Российской и Британской империй в регионе. В результате исследования удалось установить, что многие консервативные издания актуализировали существующие противоречия, рассматривали геополитическую ситуацию как фактор, требующий ускоренного освоения Туркестана.

Либеральные издания, осуждая милитаристскую риторику части консервативной прессы, подчеркивали общее в политике двух империй в Азии и, прежде всего, цивилизаторский миссионизм, создававший, по их мнению, условия для поиска компромисса между Россией и Британией, а в перспективе, для обеспечения их союзнических отношений.

В ходе исследования удалось установить, что практически все издания отстаивали государственные интересы России и выступали за укрепление ее позиций в недавно присоединенном крае. Но они расходились в определении путей и методов достижения этих целей. Среди консерваторов преобладала идея необходимости сохранения «военно-народного» управления Русским Туркестаном, в котором они видели наилучшее сочетание сильной имперской власти с местными традиционными органами. Полагаю, что в подобном единении консерваторы находили одно из решающих условий русификации края, его интеграции в состав Империи. Консервативная критика административной политики не затрагивала основ самодержавной власти, а предлагаемые реформы управления чаще всего не соответствовали намерениям центра и откладывались до лучших времен.

Либеральные издания более последовательно выступали за введение в Туркестане гражданской администрации и судебной системы по российскому образцу, что, по их мнению, и создавало условия для интеграции края в состав Империи. Народнические авторы высказывались за расширение

местного самоуправления, а главное, - обеспечение представительства трудовых слоев общества, преодоление влияния местной знати.

Экономическое развитие региона консерваторы, рассматривали, прежде всего, сквозь призму защиты государственного интереса, выступали за сокращение правительственных расходов на содержание региона. Либералы обосновывали преимущества распространения частной собственности и личной инициативы, которые, согласно их установкам, должны были обеспечить подъем экономики и материального благосостояния населения.

Анализ материалов российских журналов позволил выявить как общие черты, так и различия во взглядах на переселенческую политику правительства. Примечательно, что зачастую и либеральные, и консервативные издания сходились в критике действий русской администрации, а отличались в освещении вопросов наделения земель колонистов. Либералы в целом выступали за сотрудничество местного населения и переселенцев на базе обеспечения равноправного землепользования, а консерваторы отстаивали преимущественные права колонистов, в которых они видели защитников интересов государства в регионе. Народнические издания рассматривали переселенцев как часть крестьянского мира России, обосновывали необходимость создания ими на новых землях общины, способной противостоять пагубному воздействию рыночных отношений, поднять уровень жизни всего трудового населения.

В ходе исследования удалось выяснить ту роль, которую публицисты отводили развитию образования в Туркестане, рассматривая его как одно из средств интеграции края. Консерваторы, учитывая вслед за официальными властями определяющее влияние ислама на жизнь коренного населения, хотя и с оговорками поддерживали компромиссную политику сохранения местного религиозного образования. Часть либералов в начале XX в. стала выступать за предоставление региону культурной автономии, за совмещение светской и национальной школы.

В исследовании было выявлено особое отношение отечественных изданий к национально-религиозным движениям в Туркестане, выдвинута гипотеза, что именно Андижанское восстание 1898 г., усилив их внимание к региону, стало рубежным в освещении происходивших там процессов. Консервативные издания, вслед за властями, искали истоки антиправительственных настроений в невежестве и религиозном фанатизме «туземцев», в слабости администрации, происках внешних врагов России. Либеральные же авторы в духе своих представлений о пагубном для России

характере самодержавной власти, с начала XX в. стали говорить о произволе администрации нарушении прав местного населения, несправедливом распределении земли, как факторах, вызывавших его недовольство.

Стену отчуждения центра с его окраиной национально настроенные консерваторы надеялись преодолеть с помощью русификации мусульман. Правда, их здравое большинство в итоге вынуждено было признать, что единственно возможным для России остается политика компромисса, а призывы к русификации все более приобретали характер ни к чему не обязывающей риторики.

При всех различиях консервативные издания рассматривали и освещали события в Русском Туркестане сквозь призму, прежде всего, геополитических интересов Империи, критиковали местную администрацию в той мере, в которой это не затрагивало самодержавной основы государства. Разработка темы позволила выявить эволюцию взглядов либералов на политику государства в Средней Азии. Если в 1870-х - 1890-х гг. т.е. в период присоединения края, либеральные издания в целом поддерживали царскую администрацию и защищали геополитические интересы Империи, то во время ее заката часть либералов стала открыто критиковать самодержавную бюрократию и выдвигать на первый план идею национально-культурной автономии края.

Представляется, что эта эволюция вызывалась, с одной стороны, нарастающим общественно-политическим, том числе национальным кризисом, приведшим к утрате либералами надежд на самодержавие как силу, способную провести реформы, направленные на европейскую модернизацию России. С другой, - ростом самомнения, верой в способность образованного общества взять на себя управление государством, в том числе его среднеазиатскими территориями. В целом, либеральные проекты, основанные на синтезе отвлеченных идеалов и государственных интересов, европеизации и самобытности, приобретали характер утопии, отражая бесперспективность либерального дискурса.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТЫ ИЗЛОЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

*Публикации в изданиях, входящих в Перечень научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты исследований в рамках диссертаций, представляемых к защите
в диссертационных советах РУДН им. П. Лумумбы*

1. *Климашин А.Л., Арсланов Р.А.* Образовательная политика Российской империи в Туркестанском крае в зеркале отечественной публицистики конца XIX - начала XX вв. // Genesis: исторические исследования. 2025. № 1. С.65 – 78. (0,8 п.л.)
2. *Климашин А.Л.* Афганистан во внешней политике России в конце XIX в. в отражении русской публицистики // Казачество. 2024. № 78 (5). С. 289 - 295. (0,3 п.л.)
3. *Климашин А.Л.* Национально-религиозное движение в Средней Азии в освещении русской публицистики конца XIX – начала XX вв. // Казачество. 2023. № 70 (5). С. 50-60. (0,6 п.л.)

Публикации в прочих изданиях

4. *Арсланов Р.А., Климашин А.Л.* Отечественная публицистика о российско-британских противоречиях в Средней Азии конце XIX в. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2018. № 5. С. 151–167. (0,9 п.л.)
5. *Арсланов Р.А., Климашин А.Л.* Периодические издания рубежа XIX-XX вв. о социокультурной адаптации русских переселенцев в Средней Азии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «История России». 2017. Т.16. № 3. С. 347 – 363. (0,9 п.л.)
6. *Климашин А.Л.* Общественно-политические движения в Средней Азии в начале XX в. в отражении русской периодической печати // Российская революция 1917 г.: история и современность. Материалы XIX Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. М.: 12 апреля 2017 г. М.: РУДН. 2017. С. 26-32. (0,4 п.л.)
7. *Климашин А.Л.* Переселенческая политика России в Средней Азии в конце XIX в. в отражении русской публицистики. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «История России». 2015. № 2. С. 109-113. (0,2 п.л.)
8. *Климашин А.Л.* Культурное развитие Средней Азии в конце XIX в. в русской периодической печати // Диалог цивилизаций: Восток – Запад: Материалы XV научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых / под ред. В.Б. Петрова. М.: РУДН, 2014. С. 47 – 55. (0,5 п.л.)

КЛИМАШИН Алексей Львович (Россия)

Политика Российской империи в Средней Азии в отражении русской публицистики конца XIX – начала XX в.

В диссертации исследуется процесс отражения в отечественной публицистике политики Российской империи на присоединённых территориях Средней Азии. Рассматриваются события и факты, привлекавшие внимание российских изданий к Русскому Туркестану, выявляются общие черты их восприятия политики государства в регионе. Вместе с тем обращается внимание на различия в подходах консервативных, либеральных и народнических журналов к

деятельности правительства и местной администрации, раскрываются истоки своеобразия их трактовок путей и методов освоения края. При этом подчеркивается, что особенности видения отечественными изданиями административной, социально-экономической и культурной политики российской власти в Туркестане служат одним из критериев идентификации их общественно-политической направленности, дают возможность провести дифференциацию их позиций.

Alexey KLIMASHIN (Russia)

The Policy of the Russian Empire in Central Asia in the Reflection of Russian Journalism of the Late 19th – Early 20th Centuries

The thesis examines the process of reflection in domestic journalism of the policy of the Russian Empire in the annexed territories of Central Asia. The events and facts that attracted the attention of Russian publications to Russian Turkestan are considered, the common features of their perception of the state policy in the region are revealed. At the same time, attention is paid to the differences in the approaches of conservative, liberal and populist magazines to the activities of the government and local administration, the sources of the originality of their interpretations of the ways and methods of development of the region are revealed. At the same time, it is emphasized that the peculiarities of the vision of the administrative, socio-economic and cultural policy of the Russian authorities in Turkestan by domestic publications serve as one of the criteria for identifying their socio-political orientation, make it possible to differentiate their positions.